

УДК 616.89-008.441:316.462
ББК Ю974.219

КРАТОМАНИЯ: ДРЕВНЯЯ И НЕПРИЗНАННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

А.М. Карпов

Казанская государственная медицинская академия, Казань, Россия

Введение

Современные общемировые политико-экономические, социокультурные, психологические и морально-нравственные реалии многими характеризуются как системный кризис [3, 10, 18]. Основным способом его разрешения выбрана война, а ее ареной и главными игроками политического театра являются Украина, Сирия, Ливия, Ирак, Афганистан и др. Попытки здравомыслящих людей сменить военный сценарий на мирный, дать логичное объяснение создавшейся ситуации, предложить адекватные стратегии ее нормализации, соответствующие принципам и нормам международного права, заинтересованно не воспринимаются политическими игроками.

Паттерны поведения многих одиозных и эпатажных руководителей государств, министров, политиков разных стран, а также недавно взятых под стражу российских губернаторов, глав администрации некоторых городов, руководителей фирм и предприятий хорошо узнаваемы для психиатров, наркологов и психотерапевтов. Благодаря своему профессиональному восприятию они видят психические и поведенческие расстройства у некоторых политических деятелей, чиновников и руководителей и понимают высокие риски причинения ими материального и морального вреда миллионам людей.

Профессиональная и гражданская ответственность врача побуждает его предупреждать опасности деструктивных действий управленцев и расстройства психического и соматического здоровья у населения, которые появятся в результате неадекватного управления. Именно так понимается позиция врача, специалиста в области психического здоровья не только в нашей стране, но и за рубежом [20]. Но конкретные механизмы выполнения нравственного долга врача на настоящее время не предложены ни у нас, ни в других странах.

Тем не менее эта проблема весьма актуальна и к настоящему времени не разработана ни как этическая, ни как медицинская проблема. При более детальном рассмотрении она выводит на дискурс зависимого поведения, которое можно со всей определенностью

обозначить как **кратоманию** (от греч. *kratos* – власть, и *mania* – влечение, страсть, одностороннее помешательство на чем-либо) и охарактеризовать патологическим стремлением к обладанию властью, как источником собственного материального и психологического удовлетворения, при игнорировании интересов окружающих людей. Более мягкий вариант подобной зависимости, **кратофилия**, будет выражаться в повышенном интересе человека к пребыванию во власти и отсутствию на ранних этапах патологических личностных изменений, которые рассмотрены ниже.

Изменения личности, обусловленные обладанием властью

Изменения личности, развивающиеся в результате нагрузки властью, описаны множеством авторов всех времен и народов: от античности до современности. Из тысяч примеров, приведем несколько из разных эпох и цивилизаций.

На Востоке в древние времена предупреждали: «Если хочешь узнать человека, дай ему власть и деньги». Народы Средней Азии, не обладая научными знаниями в области психиатрии и психологии, предполагали негативные личностные изменения человека во власти, а потому советовали: «Не бойся с ханом враждовать, другого бойся: ханом стать». Также существовало предостережение от надления властью и большими возможностями недостойного: «Боже, не давай верблюду крыл, чтобы он неба не разворотил» [13].

Эталонный представитель западной цивилизации, бывший британский премьер-министр У. Черчилль говорил: «Власть – это наркотик. Кто попробовал его хоть раз – отравлен ею навсегда». Ему вторил французский писатель А. де Монтерлан: «Никакой власти не существует – существует лишь злоупотребление властью». Наши современники, представители западного истеблишмента, опирающегося на декларируемые им принципы демократии, высказывают о человеке во власти схожие мнения: «Власть – это наркотик, без которого политики не могут жить и который они покупают у избирателей за деньги самих избирателей» (Р. Нидем, канадский журналист) и «власть – самое сильное возбуждающее средство» (Г. Киссинджер, бывший госсекретарь США) [1].

Пример из новейшей истории России дал депутат законодательного собрания Свердловской области М. Ряпасов, который с трибуны заявил: «Власть и деньги – это самый сильный наркотик, от которого не бывает передозировки. Чем больше ты его получаешь, тем больше хочешь. Спрыгнуть с этого наркотика очень сложно» [14]. Этот успешный и состоятельный человек создал редчайший прецедент –

проявил совесть, ум, волю и добровольно ушел с политического и финансового областного Олимпа, когда понял, что современная практика власти противоречит его нравственным принципам, создает внутриличностный конфликт, разрушает личность и социум.

К концепту власти чаще обращаются в политическом [4], социологическом [11], культурологическом [17] и множестве других аспектов. Тем не менее серьезные работы, посвященные изучению феномена зависимости от власти, до сих пор практически отсутствуют. Детальный поиск в научном сегменте русско- и англоязычного интернета дал лишь ссылки на работу французского психоаналитика [17], в которой приведен анализ взаимовлияния власти и человека и формирования зависимости от власти с годами, и американских специалистов в области организационной культуры, которые довольно подробно рассматривают аддиктивные свойства власти и результаты влияния зависимости от власти на поведение человека [21].

Медики высказываются о власти гораздо реже политиков, писателей, социологов, культурологов и других специалистов, но более предметно и конструктивно. Так, известный психоэндокринолог, профессор А.И. Белкин около 16 лет назад в беседе с журналистом Е. Жирновым объяснил патогенез изменения личности и поведения у людей во власти повышением синтеза в их организме эндорфинов. «По моим наблюдениям, первая реакция психики на наркотик – снижение критики. От ощущения собственного могущества человек утрачивает возможность трезво оценивать себя. Одновременно появляется недоверчивость к близкому окружению. Затем политик начинает превратно воспринимать действительность. Вытесняет на задворки сознания все, что не приносит удовольствия, доходит до полного самоослепления. Возникает эффект привыкания. Доза, которой хватало вчера, перестает действовать. И ежедневно нужно делать нечто такое, чтобы она возрастала. Психика при этом, естественно, регрессирует. Исчезает ощущение единства с миром, исчезает способность к сопереживанию, угасают живые чувства. Эндорфинозависимым с трудом удается сотрудничать с другими людьми, все решения они хотят принимать самостоятельно. А тот, кто пытается покуситься на источник радости – их власть, вызывает у них вспышки просто-таки животной злобы» [2].

Профессиональный анализ зависимости от власти

Философы, политики, психологи, эндокринологи свое мнение о наркогенности власти высказали. Но зависимости относятся к пространству профессиональной компетентности и ответственности наркологов. Поэтому они должны поделиться своим профес-

сиональным пониманием этой проблемы. Она не политкорректна и, как предупредил профессор А.И. Белкин, опасна для «высоковывающихся», поэтому наркологи деликатно воздерживаются от своих суждений. Ранее наркологи писали о том, что все зависимости химические и нехимические (в том числе от власти и денег) имеют единый алгоритм развития, полное совпадение этиологических, патогенетических, клинических проявлений и исхода в нравственную, психическую, биологическую и социальную деградацию [5–9]. Намек остался незамеченным.

В данной работе мы развернем это положение и проанализируем сходство зависимостей от психоактивных веществ (на примере опиатов) и от власти по основным структурно-динамическим параметрам.

1. Сравнение наркотиков и власти по целевому применению. Целевое применение опиатов обосновано наличием медицинских показаний – выраженного болевого синдрома при тяжелых заболеваниях и травмах, в том числе злокачественных новообразованиях, инфаркте миокарда, при хирургических операциях, при кашле, не купирующемся противокашлевыми средствами, сильной одышке, обусловленной сердечно-сосудистой недостаточностью. Наркоманы употребляют наркотики при отсутствии медицинских показаний. Им нужна не анальгезия, а сопутствующие ей психотропные эффекты.

Целевое предназначение демократической власти – служение народу. Депутаты – народные избранники, называют себя слугами народа. Власть является инструментом управления, контроля, организации общества, обеспечения справедливости и порядка, защиты интересов избирателей. Нецелевое употребление власти направлено на создание личного благополучия за счет других путем нарушения нравственных, культурных, социальных, правовых и других норм – обмана, воровства, коррупции, насилия и др.

У людей, зависимых от наркотиков и от власти, имеется принципиальное сходство – нецелевое использование этих инструментов для достижения личных целей.

2. Сравнение сходства мотивации употребления наркотиков и обладания властью. У наркоманов мотивацией к немедицинскому применению наркотиков является возможность ощутить состояние эйфории, субъективной приятности, отвлечься от объективной реальности, то есть психотропные эффекты препаратов, искажающие нормативную психическую деятельность.

У людей, зависимых от власти и денег, мотивация обладания ими аналогична. Быть властным и богатым приятно. Это радует, позволяет резко улучшить комфортность самочувствия и жизни.

Субъективные «психотропные» эффекты у зависимых от наркотиков и власти очень похожи.

3. Сравнение влечения к наркотикам и власти. У наркоманов появляется влечение к психоактивному веществу. Состояние опьянения предпочтительнее, чем состояние трезвости. Возникает навязчивое желание ощутить действие «любимого» наркотика, оказаться в ситуациях и в компаниях, в которых велика вероятность ощутить радость. Зависимый ищет и сам создает поводы для приема наркотика. Влечение вначале нестабильное, навязчивое, поддающееся количественному и ситуационному контролю, по мере развития зависимости становится постоянным, непреодолимым, компульсивным. Наркотизация становится главной, доминирующей потребностью человека.

У людей, получивших власть и деньги и сопряженные с ними удовольствия, быстро происходит «перезагрузка» личности. Формируется убежденность в том, что такой формат жизни самый предпочтительный. Власти и денег хочется всегда и в возрастающих количествах (рост толерантности). Возможность потерять эти ценности исключается. Цели жизни, стратегии поведения меняются так, чтобы закрепиться в статусе властных и богатых.

Влечения к наркотику и власти (деньгам) близки по качественным и количественным характеристикам.

4. Сравнение наркотиков и власти по способности вызывать искажение восприятия реальности. В результате действия психоактивных веществ на опиатные, дофаминовые, серотониновые и другие рецепторы происходит искажение восприятия света, цвета, звука, веса, формы, времени и других параметров окружения. Все психические функции изменяются, усиливаются или слабеют, ускоряются или замедляются, смешиваются или разобщаются и т.д. Субъективная картина мира и себя обычно очень позитивная, но не соответствует реальности. Реальность становится неактуальной. Наркоману это как раз и надо, потому что позволяет убежать из неприятной реальности в приятную нереальность.

У людей, обладающих большими ресурсами власти и денег, реальность тоже искажается. Им самим очень хорошо. Других людей они слышат и видят гораздо хуже, чем самих себя. Как живут рядовые граждане, чего хотят, от чего и от кого страдают, о чем думают и мечтают, что планируют – становится неактуальным.

Значимость собственного благополучия затмевает служение избирателям. Нравственные, культурные и правовые нормы становятся относительными. Появляются двойные стандарты. Меняются содержания понятий добра и зла и т.д.

Искажение восприятия реальности у зависимых от психоактивных веществ и от власти сходно по психологическим механизмам и результату – бегству от неприятной реальности в приятную нереальность.

5. Сравнение наркомании и кратомании по влиянию на личность. Для потребителей психоактивных веществ характерно развитие эгоцентризма и высокой самооценки. Получение собственного удовольствия для них приоритетно. Для приобретения наркотиков и продолжения наркоманского образа жизни им денег не жалко. Наркоманы доводят до нищеты своих родителей, причиняют им тяжелые душевные и физические страдания, никого не щадят. Озабочены только своей персоной. Имеют только права. Им все должны. Никакой критики в свой адрес они не терпят.

Для обладателей власти и богатства также характерны высокая самооценка и эгоцентризм. Личные интересы важнее общих. На то, чтобы удержаться во власти, тратятся огромные суммы денег. Социальный и финансовый статус важнее, чем нравственный, культурный и физический. «Хозяин» может эксплуатировать подчиненных, уменьшать им зарплату, чтобы повысить свою. Богатые не уважают, не любят, стремятся не замечать бедных. Критики в свой адрес они также не любят.

Эгоцентризм и высокая самооценка в равной степени свойственны зависимым от наркотиков и власти.

6. Сравнение наркомании и кратомании по росту толерантности и изменению реактивности. Хорошо известно, что зависимые от наркотиков вынуждены постоянно увеличивать их дозы для получения эйфории. Это объясняется тем, что организм человека работает по принципу самодостаточности, саморегуляции, обратной связи. Здоровому организму не нужны наркотики. Они причиняют только вред здоровью. Поэтому организм использует несколько механизмов для уменьшения и укорочения их действия – снижает чувствительность и увеличивает число рецепторов, быстрее метаболизирует и выводит наркотики из организма. Картина опьянения упрощается. Из нее исчезают самые приятные и желательные компоненты. Длительность опьянения укорачивается. Чтобы компенсировать проявления отвержения наркотиков

организмом потребителя и получить желаемый психотропный эффект наркоманы вынуждены повышать разовые и суточные дозы препаратов, учащать их прием.

Зависимость от власти и денег также проявляется потребностью в росте. Чиновникам, страдающим кратоманией, нужно подниматься по ступеням карьерной лестницы. Им нужно, чтобы увеличивались зарплаты, вознаграждения и откаты. Имеющиеся доходы когда-то становятся недостаточными. Все, что можно приобрести, они приобрели. Но достигнутый уровень потребления становится привычным, удовольствия недостаточно яркими и продолжительными. Хочется еще чего-то «остренького», свеженького, необычного, малодоступного, запретного, тайного...

Проиллюстрируем это комментарием К. Маркса о рыночных отношениях: «Обеспечьте (капиталу) 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломить голову, при 100% все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы»[12].

В наркобизнесе, как и во многих других сферах бизнеса в мире и России, прибыли превышают и 50, и 300%. Наркомания существует по законам рынка. Борьба с наркоманией, сохраняя рыночный уклад и демократию, наверное, не корректно.

Снижение (упрощение и укорочение) реакции на наркотик или власть и деньги обуславливает необходимость повышения доз или должностей и доходов. Это проявление зависимостей также универсально.

7. Сравнение наркомании и кратомании по признакам групповой зависимости. Групповая зависимость у наркоманов (алкоголиков) проявляется в том, что они на первых этапах развития зависимости употребляют психоактивные вещества не в одиночку, а в группах «друзей», в компаниях, «за компанию». Встреча со «своим» человеком из компании всегда актуализирует влечение и создает мотивацию к наркотизации. Члены группы индуцируют друг друга на употребление психоактивных веществ, проявляют солидарность.

Люди, зависимые от власти и денег, также группируются в партии, клубы по интересам, по спортивным и иным увлечениям. Они стремятся отделиться от «чужих», жить и отдыхать среди «своих». У них формируются свои нормы поведения, потребления, имиджа, коммуникации и т.д.

Специфическая солидарность, избирательная коммуникативность характерна как для зависимых от наркотиков, так и от власти и денег.

8. Сравнение наркомании и кратомании по синдрому отмены. Синдром отмены (абстинентный синдром) является специфичным, ключевым, обязательным для наркомании. За время потребления наркотика происходит формирование новых функциональных систем регуляции и метаболизма, интегрирующих наркотик. При его отнятии сложившиеся функциональные системы дезорганизуются, что проявляется нарушениями всех систем и функций организма – психическими, неврологическими, соматическими и поведенческими расстройствами: эмоциональной напряженностью, раздражительностью, негативистичностью, агрессивностью, бессонницей, «ломками», гипертонией, тахикардией, учащением дыхания, жаждой, диареей и др.

Когда людей, зависимых от власти и денег, лишают этих источников удовольствий, у них тоже развивается синдром отмены с похожими психическими, неврологическими, соматическими и поведенческими расстройствами.

Синдром отмены при наркомании и кратомании имеет похожие патогенетические механизмы и клинические проявления.

9. Сравнение наркомании и кратомании по циклической перестройке жизни. Желаемое действие наркотиков длится не вечно, а всего лишь несколько часов. Организм даже больного человека работает по универсальным принципам адаптации, саморегуляции, самозащиты, стремится как можно быстрее минимизировать нарушения, вызванные наркотиком, восстановить гомеостаз, нормальное состояние психических и соматических функций. Но при сформированной зависимости у наркомана через несколько часов трезвого состояния начинается абстиненция, которая принуждает употребить очередную дозу. У зависимого изменяется временная организация жизни. Из непрерывной она становится циклической с закономерным, принудительным чередованием состояний опьянения-отрезвления. Наркоман живет «от дозы до дозы». За 5-6 ч до абстиненции нужно достать деньги, наркотик, найти место и время для его употребления. Создается замкнутый круг, по которому больной «бегает» до изнеможения.

Кратковременные планы достать деньги и наркотик, нужно выполнять любой ценой. Это вынуждает наркоманов нарушать долгосрочные планы – выполнение обязательств перед собой, людьми и Творцом, такие как получение образования, профессиональный рост,

обеспечение семьи, воспитание детей и т.д. Наркоманы сочиняют любые легенды о своих достоинствах и возможностях, дают любые обещания для того, чтобы им поверили и еще раз дали деньги, которые они потратят на очередной эпизод личных удовольствий.

Кратомания протекает также циклически – от выборов до выборов. Но циклы длятся не часами, а годами. Это несравненно более удобно и комфортно. Реализация зависимости гарантированно обеспечивается государством административными и финансовыми ресурсами... Чиновники, пораженные кратоманией, имеют психологию и поведение безответственных, лживых временщиков.

Приоритет личных, сиюминутных интересов над общими, стратегическими интересами, смена непрерывного, поступательного, целенаправленного развития на отдельные циклы и эпизоды роднит наркоманию и кратоманию.

10. Сравнение наркомании и кратомании по преморбидным личностным характеристикам. Личностные предпосылки для развития зависимостей от наркотиков хорошо известны: эгоизм, гедонизм (цель жизни – получение удовольствий), завышенная самооценка, уверенность в собственной исключительности, внушаемость, склонность подражать другим, двойные стандарты в отношении социальных и нравственных норм, социальная и духовная незрелость, моральная неустойчивость, недостаточная образованность и осведомленность о целевом предназначении наркотиков и их влиянии на организм и личность, поверхностность и упрощенность суждений, нескритичность, безответственность, лживость, хитрость, изворотливость и т.д.

Эти же личностные характеристики являются фактором риска развития зависимостей от власти. Нравственные, умные, образованные, думающие, самокритичные, ответственные за свои действия, не становятся зависимыми ни от наркотиков, ни от власти.

Личностные предпосылки для развития наркомании и кратомании одни и те же.

11. Сравнение наркомании и кратомании по характеристикам личностной деградации. У людей с большим стажем наркотизации неизбежно развивается личностная и социальная деградация. Она проявляется упрощением и огрубением личности, утратой высших – духовных, культурных, социальных потребностей. Больные «освобождаются» от нравственных понятий совести, честности, ответственности, долга, благодарности и др. Они становятся лживыми, эгоистичными, циничными, вероломными, эмоционально холодными, безжалостными. У них есть только права и претензии к другим.

Следствием чего становятся обеднение духовной сферы, ограничение возможностей для духовного роста и развития, что также сказывается на состоянии семейных отношений [15, 16].

Среди зависимых от власти и денег часто встречаются личности с аналогичной моральной деградацией.

Патогенетические механизмы, клинические и поведенческие проявления нравственной деградации при наркомании и кратомании также имеют большое сходство.

12. Сравнение наркомании и кратомании по анозогнозии.

Специфичным признаком зависимостей от психоактивных веществ является анозогнозия – отсутствие критики к своему состоянию, непризнание своей зависимости, наличия психических и поведенческих проблем. В основе, как правило, лежат психологические защитные механизмы в форме отрицания и обусловленные этим отказы от рекомендаций лечиться, менять асоциальный наркоманский образ жизни на трезвый, нормативный.

Люди, страдающие кратоманией, также уверены в своей исключительности, компетентности, правоте, легитимности, непогрешимости.

Анозогнозия болезни, отсутствие мотиваций к лечению сближают наркоманию и кратоманию.

13. Созависимость при наркомании и кратомании.

Хорошо известен феномен психологической созависимости у близких больного наркоманией. Она проявляется тем, что поведение людей, совместно проживающих с больным, целиком поглощено его поведением, его проблемами. Созависимые своим поведением могут неосознанно провоцировать у больного рецидив, также неосознанно они могут манипулировать поведением самого больного, вольно или невольно подталкивая его к новому «срыву».

Аналогичные изменения происходят и с близкими людей, находящихся во власти. Как правило, близкие, которых мы со всем основанием можем назвать созависимыми при кратомании, не имеют глубокого эмоционального контакта с зависимым, т.к. для него наивысшей ценностью являются не человеческие отношения, а получение возбуждающих эмоций от ощущения власти над другими. Не получая полноценных эмоциональных отношений, пребывая в состоянии людей, получающих суррогатную компенсацию в виде материальных благ и комфорта, они находятся в состоянии длительной фрустрации, ведущей к формированию состояния психической дезадаптации со всеми вытекающими из нее негативными последствиями.

Созависимость, как патологическая адаптация близких к расстройствам личности и поведения зависимых, также показывает сходство наркомании и кратомании.

14. Общим для наркомании и кратомании является возрастной фактор – чем в более молодом возрасте познакомится человек с объектом своей зависимости, тем быстрее развивается сама зависимость и имеет более злокачественное течение.

Заключение

Сравнение зависимостей от наркотиков и от власти по совокупности 14 целевых, смысловых, содержательных, структурных и динамических характеристик обнаруживает их очевидное сходство. Ни в коем случае нельзя переносить описанные представления о болезни и больных на всех людей в структурах власти. Не все, пользующиеся наркотиками по медицинским показаниям, становятся наркоманами, так же и не все обладающие властью становятся больными кратоманией. Между веществом и социальным инструментом нет ничего общего. Объединяет их интегрированность в человеческую порочность – использование с целью получения удовольствия обманным путем. Можно обмануть организм, себя, людей, законодателей, но законы природы объективны. Г. Селье установил, что физиологические и психологические процессы адаптации универсальны. На любое не привычное и не безразличное (стрессовое) воздействие – физическое, химическое, термическое, информационное – организм и личность отвечают по единому алгоритму, распространяющемуся на всех людей. Развитие адаптационного синдрома происходит по хорошо изученным закономерностям, знание которых даст возможность прогнозировать, что будет происходить с организмом и личностью человека в течение дней, недель, месяцев и лет. Эти знания очень конструктивны и стратегически важны, так как способствуют опережению событий, своевременно предпринимать меры профилактики и коррекции расстройств психических функций, личности и поведения.

Кратоманию можно отнести к одному из видов поведенческих нехимических зависимостей, которая распространена среди политических деятелей и иных лиц, обладающих властью и большими деньгами. Проявления кратомании соответствуют целому ряду психопатологических изменений личности при химических зависимостях, в частности, опиоидной. Показатели распространённости кратомании определить невозможно, потому что она не обозначается, не описывается, не выявляется, не регистрируется. Сами ад-

дикты у себя проблем с психическим здоровьем не замечают и за помощью к врачам не обращаются. Неспециалистами данная модель поведения как психопатологический симптомокомплекс не рассматривается. Специалисты в области психического здоровья – психиатры, наркологи, психотерапевты, клинические психологи не готовы к работе с данным контингентом аддиктов, поскольку данная патология отсутствует в классификациях болезней и социального заказа на ее профилактику также не существует.

Понятия «кратомания» в современной психиатрии и наркологии нет, но ее проявления встречались во все времена и во всех обществах. Были периоды, когда ее широкому распространению ставился общественный или государственный заслон. В настоящее время, по нашему мнению, возникла необходимость ее квалификации как одной из форм нехимической зависимости. В сравнении с другими видами зависимости, данный вид аддикции создает угрозу для всего общества, для сохранения цивилизации. Экономическое неравенство людей в современном мире достигло запредельного уровня. 1% населения планеты обладает 99% всех земных богатств. Алчность сильных мира сего является главной причиной мирового финансового кризиса, политической и социальной нестабильности, агрессии, войн, техногенных катастроф.

Коррупция, которая считается угрозой безопасности для многих стран и мира в целом, является социальным проявлением кратомании. Стратегия борьбы с коррупцией должна включать коррекцию биологических, психопатологических, личностных, поведенческих, социальных и нравственных составляющих кратомании. По «Закону о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» наркологическая помощь оказывается на добровольной основе. Но при расстройствах, представляющих опасность для пациента и общества, она может и должна оказываться недобровольно. Осознавая социальную опасность наркомании, государство приняло закон об ограничении прав наркоманов управлять транспортными средствами, чтобы предупредить риски дорожно-транспортных происшествий. С этой мерой все согласны. Если психические, личностные и поведенческие расстройства у зависимых от власти и денег похожи, то управление ими министерствами, ведомствами, областями, городами, стройками, предприятиями создает риски происшествий гораздо большего масштаба, чем наркоманы за рулем. С этим тоже все согласны. Значит, надо ставить вопрос о допуске к управленческой и финансовой деятельности зависимых от власти и денег. Это надо

принять как вызов психиатрам, наркологам, психотерапевтам, психологам, социологам, журналистам и другим специалистам, а также всем здравомыслящим и социально активным гражданам.

Проблема кратомании неудобна для научной и практической разработки. Можно привести достаточное количество аргументов, чтобы оспорить представленную позицию о психопатологическом характере подобного поведения лиц с зависимостью от власти. Но ее злостный характер от этого не уменьшится. Проблема кратомании сегодня достигла критической остроты и может стать причиной потрясений планетарного масштаба. В профилактике и лечении самой опасной зависимости нуждается все общество, в том числе и «властелины мира», находящиеся не где-то на заоблачных высотах, а непосредственно в одной лодке с «другим», как они считают, населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Душенко К.В. Универсальный цитатник политика и журналиста: 6000 цитат о политике, правосудии и журналистике. М.: Эксмо, 2006. 782 с.
2. Жирнов Е. Гормон власти // Коммерсант Власть. 2000. № 26(377), 4 июля. С. 52–54.
3. Ивлиев Ю.А. Системный кризис науки как знак апокалипсиса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 5. С. 57–59.
4. Ильинский И.М. Образование в целях оглушения // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 3–9.
5. Карпов А.М. Биопсихосоциальный подход к пониманию современного состояния здравоохранения // Дневник казанской медицинской школы. 2014. № 2(5). С. 28–31.
6. Карпов А.М. Вызовы эпохи охране психического здоровья // Практическая медицина. 2010. № 2(41). С. 6–10.
7. Карпов А.М. Здравствуйте, если хотите: образовательно-воспитательные основы интеграции медицины, экологии, образа жизни и власти. Казань: Медицинская литература, 2008. 223 с.
8. Карпов А.М. Информационно-методическая подготовка гражданского общества для защиты от наркоагрессии // Казанский педагогический журнал. 2015. № 1(108). С. 108–111.
9. Карпов А.М. Самозащита от кризиса. Казань: Медицинская литература, 2009. 37 с.
10. Комаров Г.А. Системный кризис здоровья населения и здравоохранения в России // Стандарты и качество. 2009. № 5. С. 68–71.
11. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
12. Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. 908 с.
13. Мудрость отцов. Пословицы и поговорки народов Средней Азии. Ашхабад: Магарыф, 1964. 174 с.

14. Неуймина И. Свердловский депутат Максим Ряпасов сдал мандат: «Я устал от властной вертикали, интриг и подковерной борьбы» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Беларусь. 2012. 4 дек. URL: <http://www.kp.by/daily/25996/2924506> (дата обращения: 15.12.2015).
15. Николаев Е.Л. Проблемы духовного совершенствования в лечении психических расстройств // Вестник психотерапии. 2005. № 14. С. 9–20.
16. Николаев Е.Л. Система семейных и духовных ценностей при психической дезадаптации // Вестник Чувашского университета. 2005. № 2. С. 90–99.
17. Флиер А.Я. Культура лишения жизни // Историческая психология и социология истории. 2008. Т. 1, вып. 2. С. 146–162.
18. Colander D., Goldberg M., Haas Ar., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. The financial crisis and the systemic failure of the economics profession *Critical Review. A Journal of Politics and Society*, 2009, vol. 21, no. 2–3, pp. 249–267.
19. De Vries M.F.R.K. Whatever happened to the philosopher-king? The leader's addiction to POWER. *Journal of Management Studies*, 1991, vol. 28, no. 4, pp. 339–351. doi: 10.1111/j.1467-6486.1991.tb00285.x.
20. Rutz W. Social psychiatry and public mental health: present situation and future objectives. Time for rethinking and renaissance? *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2006, vol. 113(s429), pp. 95–100.
21. Weidner II C. K., Purohit, Y.S. When power has leaders: some indicators of power-addiction among organizational leaders. *Journal of Organizational Culture, Communication and Conflict*, 2009, vol. 13, no. 1, pp. 83–99.

REFERENCES

1. Dushenko K.V. *Universal'nyi tsitatnik politika i zhurnalista: 6000 tsitat o politike, pravosudii i zhurnalistike* [The all-purpose quotebook for politician and journalist: 6000 quotations on politic, justice and journalism]. Moscow, Eksmo Publ., 2006, 782 p.
2. Zhirnov E. *Gormon vlasti* [The authority hormone]. *Kommersant Vlast'* [Kommersant Newspaper: Authorities], 2000, no. 26 (377), July 4, pp. 52–54.
3. Ivliev Yu.A. *Sistemnyi krizis nauki kak znak apokalipsisa* [Crisis of scientific system as the Mark of Apocalypse]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2011, vol. 5, pp. 57–59.
4. Il'inskii I.M. *Obrazovanie v tselyakh oglupleniya* [Education for the purpose of endarkenment]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill], 2010, vol. 1, pp. 3–9.
5. Karpov A.M. *Biopsikhsotsial'nyi podkhod k ponimaniyu sovremennogo sostoyaniya zdravookhraneniya* [Biopsychosocial approach to understanding the current state of public health]. *Dnevnik kazanskoj meditsinskoj shkoly* [Diary of the Kazan Medical School], 2014, vol. 2(5), pp. 28–31.
6. Karpov A.M. *Vyzovy epokhi okhrane psikhicheskogo zdorov'ya* [Epochal challenges of mental health care]. *Prakticheskaya meditsina* [Practical medicine], 2010, vol. 2(41), pp. 6–10.
7. Karpov A.M. *Zdravstvuite, esli khotite: obrazovatel'no-vospitatel'nye osnovy integratsii meditsiny, ekologii, obraza zhizni i vlasti* [Be healthy, if you want: integration of medicine, ecology, lifestyle and power: educational and pedagogical base]. Kazan, Meditsinskaya Literatura Publ., 2008, 223 p.

8. Karpov A.M. *Informatsionno-metodicheskaya podgotovka grazhdanskogo obshchestva dlya zashchity ot narkoagressii* [Information and methodological readiness of civil society for opposition to drug aggression]. *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2015, vol. 1(108), pp. 108–111.
9. Karpov A.M. *Samozashchita ot krizisa* [Crisis self-defense]. Kazan, Meditsinskaya Literatura Publ., 2009, 37 p.
10. Komarov G.A. *Sistemnyi krizis zdorov'ya naseleniya i zdravookhraneniya v Rossii* [System crisis of public health and healthcare in Russia]. *Standarty i kachestvo* [Standards and quality], 2009, vol. 5, pp. 68–71.
11. Luman N. *Vlast'* [Authority]. Moscow, Praksis Publ., 2001, 256 p.
12. Marx K., Engels F. Collected works. Lawrence & Wishart, 1975 (Russ. ed.: Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. 2nd ed., vol. 23. Moscow, State Political Literature Publ., 1960, 908 p.).
13. *Mudrost' ottsov. Poslovitsy i pogovorki narodov Srednei Azii* [Wisdom of the elders. Proverbs and sayings of Middle Asia peoples]. Ashkhabad, Magaryf Publ., 1964, 174 p.
14. Neumina I. *Sverdlovskii deputat Maksim Ryapasov sdal mandat: «Ya ustal ot vlastnoi vertikali, intrig i podkovvernoi bor'by»* [«I am tired of vertical authority, plots and undercover struggle»: Maksim Ryapasov, a Sverdlovsk deputy, resigned]. *Komsomol'skaya pravda. Belarus'* [Komsomol'skaya Pravda Belarus], 2012, Dec. 4. Available at: <http://www.kp.by/daily/25996/2924506/> (Accessed 15 December 2015).
15. Nikolaev E.L. *Problemy dukhovnogo sovershenstvovaniya v lechenii psikhicheskikh rassstroistv* [The problems of spiritual development in mental disorders therapy]. *Vestnik psikhoterapii* [Psychotherapy Bulletin], 2005, vol. 14, pp. 9–20.
16. Nikolaev E.L. *Sistema semeinykh i dukhovnykh tsennostei pri psikhicheskoi dezadaptatsii* [System of family and spiritual values in psychical disadaptation]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2005, vol. 2, pp. 90–99.
17. Flier A.Ya. *Kul'tura lisheniya zhizni* [The culture of taking the life]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], 2008, vol. 1, no. 2, pp. 146–162.
18. Colander D., Goldberg M., Haas Ar., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. The financial crisis and the systemic failure of the economics profession *Critical Review. A Journal of Politics and Society*, 2009, vol. 21, no. 2–3, pp. 249–267.
19. De Vries M.F.R.K. Whatever happened to the philosopher-king? The leader's addiction to Power. *Journal of Management Studies*, 1991, vol. 28, no. 4, pp. 339–351. doi: 10.1111/j.1467-6486.1991.tb00285.x.
20. Rutz W. Social psychiatry and public mental health: present situation and future objectives. Time for rethinking and renaissance? *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2006, vol. 113(s. 429), pp. 95–100.
21. Weidner II C. K., Purohit Y.S. When power has leaders: some indicators of power-addiction among organizational leaders. *Journal of Organizational Culture, Communication and Conflict*, 2009, vol. 13, no. 1, pp. 83–99.

Карпов А.М. Кратомания: древняя и непризнанная зависимость // Вестник психиатрии и психологии Чуваши. 2016. Т. 12, № 1. С. 25–41.

Аннотация. Анализ поведения и личностных изменений современных политиков, чиновников, руководителей, чья деятельность несет материальный и моральный вред людям, выводит на понятие кратомании. Кратомания

(зависимость от власти) рассматривается как зависимое поведение, при котором наблюдается патологическое стремление человека к обладанию властью как источником собственного материального и психологического удовлетворения при игнорировании интересов окружающих людей. Менее выраженный вариант обозначен как кратофилия. Приведены примеры выделения подобных поведенческих моделей у представителей различных народов и культур. Подчеркнуто незначительное число примеров медицинского анализа изменений личности, обусловленных обладанием властью.

Психопатологический анализ зависимости от власти построен на сравнении с зависимостью от психоактивных веществ (опиоидов) по основным структурно-динамическим параметрам – целевому применению, структурным элементам, субъективным «психотропным» эффектам, искажению восприятия реальности, эгоцентризму и высокой самооценке, росту толерантности и изменению реактивности, снижению реакции на наркотик, групповой зависимости и специфической солидарности, абстинентному синдрому, моральной деградации, анозогнозии и развивающихся у близких лиц аддиктов явления созависимости.

Истинные показатели распространённости кратомании неизвестны. Аддикты у себя проблем с психическим здоровьем не замечают и за помощью к врачам не обращаются. Неспециалистами данная модель поведения как патологическая не рассматривается. Специалисты не готовы к работе с данными аддиктами, поскольку в классификациях болезней отсутствует конкретная нозология. Также нет и социального заказа на ее профилактику. Проблема кратомании неудобна для научной и практической разработки. Однако в сравнении с другими видами зависимости, кратомания создает угрозу для всего общества, угрозу для развития цивилизации. В профилактике и лечении самой опасной зависимости нуждается все общество, в том числе и «властелины мира», находящиеся «в одной лодке» со всем обществом.

Ключевые слова: кратомания, кратофилия, зависимость от власти, аддикт, абстинентный синдром, толерантность, созависимость.

Информация об авторе:

Карпов Анатолий Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психотерапии и наркологии ГБОУ ДПО «Казанская государственная медицинская академия»; Россия, 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 36, тел. +7 8432 724151, kam1950@mail.ru.

Karpov A.M. Kratomaniya: drevnyaya i nepriznannaya zavisimost' [Cratomania: ancient and unrecognized addiction]. *Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii* [The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 25–41.

Abstract. The analysis of the behaviour and personality changes of present-day politicians, officials, managers, whose activity inflicts material and moral damage on people, brings up the concept of cratomania. Cratomania (addiction to power) is regarded as addictive behaviour consisting in the pathological de-

sire of a person to possess power as a source of their material and psychological satisfaction while ignoring the interest of other people. The less marked variant is known as cratophilia. The article gives examples of the models of such behaviour typical of representatives of different nations and cultures. It points out the small number of examples of medical analysis of personality changes caused by power possession.

The psychopathological analysis of addiction to power is based on its comparison with psychoactive substance (opioid) dependence on the ground of the main structural-and-dynamic parameters – intended use, structural components, subjective “psychotropic” effects, distorted perception of reality, egocentrism and high self-esteem, increase in tolerance and change of reactivity, reduced drug reaction, group dependence and peculiar solidarity, withdrawal syndrome, moral degradation, anosognosia and development of codependency in the addict’s people.

The real figures showing the prevalence of cratomania are not known. Addicts do not realise any mental health problems and do not consult a doctor. Nonspecialists do not consider this model of behaviour to be pathological. Specialists are not ready to work with such addicts as there is no specific nosology in the classification of diseases. And society itself does not call for measures of its prevention. The problem of cratomania is not convenient for scientific and practical analysis. But as compared with other addictions, cratomania poses a threat to the entire society, a threat to the development of the civilisation. The entire society, including “kings of the world” as they are in “the same boat” with this society, needs prevention and treatment against the most dangerous addiction.

Keywords: cratomania, cratophilia, addiction to power, addict, withdrawal syndrome, tolerance, codependency.

Information about author:

Karpov Anatoly, M.D., Doctor of Medical Science, Professor, Head of Psychotherapy and Addiction Medicine Department, Kazan State Medical Academy; 36, Butlerova ul., Kazan, 420012, Russia, tel. +7 8432 724151, kam1950@mail.ru.

Поступила: 26.01.2016

Received: 26.01.2016